Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Треугольник. Часть 2

Вечеринка

Я шла, нет, скорее, пробивалась по сумрачному почти черному коридору. Воздух был густым словно кисель, и мне приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы двигаться вперед. Где-то там впереди, был поворот. Я хорошо видела падающий оттуда свет. А ещё там за поворотом кто-то стучал, тарабанил, словно дятел по дереву. Этот стук раскаленными гвоздями проникал в мозг, отдавался в висках, заставляя меня стонать от боли и спешить. Спешить к повороту, чтобы найти свет, успокоить «дятла» и наконец-то прекратить пытку.

И вот, наконец, поворот, яркий свет в глаза и... неожиданно я проснулась. Голова болела. Боль была такой, словно в виски ввинчивали тупой саморез, пронзая кожу, кость и вонзая в мозг. Я поморщилась и тут же услышала стук. Оказывается, стучали не во сне, а наяву. И рвались в дверь моего номера. С трудом соображая, я тяжело встала и, кутаясь в покрывало, подошла к двери. Не сказать, чтобы дверь «выносило» от ударов, но в неё кто-то настойчиво и сильно стучал. Сдерживая гнев, я проорала:

— Ну, кто там ещё? Что надо?

— Женя, ты дома? Спишь что ли? — послышался голос Лены.

— А что? — поинтересовалась я, всё еще ни как, не придя в себя, — который час?

— Восемь... Восемь вечера, — послышалось в ответ, — ты не была на ужине и я зашла узнать, что с тобой.

— Да?! — удивилась я, распахивая дверь. — Прилегла и, похоже, уснула, — пояснила я, — теперь голова болит...

— У меня, совершенно случайно с собой есть таблетки. Дать от головы?

— ... — кивнула я и скривилась от боли. — Вот видишь? — обратилась к подружке, — всё еще туго соображаю.

У Лены в руках оказалась сумочка, из которой она достала косметичку и открыла её. Я увидела блеснувшие блистеры с лекарством. Зашуршав одним, она достала таблетку и протянула мне.

— Вот. Выпей. Вода то есть?

— ... — оглянулась я назад и, увидев початую бутылку минералки, схватила её.

Таблетка была несколько странной. Равносторонний пятиугольник, словно сложенный из разноцветных треугольников — мимоходом отметила я. Сунув таблетку в рот и разжевав, приложилась к горлышку. Во рту возникла неприятная горечь. Теплая вода пузырьками ударила в горло, углекислый газ защекотал нос. Глоток, другой и горечь исчезла, а обильная испарина покрыла лоб. Слабость ударила «из-за угла, словно пыльным мешком по голове» и я плюхнулась на край кровати.

— Ты что? — удивилась Лена. — Тебе плохо? — сочувственно произнесла она.

— Да нет... просто слабость... — ответила я, прикрывая глаза. — Сейчас все пройдет. Голова закружилась.

— Тогда хоть приляг, — и надавила мне на плечи, заставляя головой опуститься на подушку.

Руки подруги легли мне на лоб, словно прикидывая температуру. Мне они показались приятно прохладными.

— Так бы и лежала всю ночь... напролет — пробормотала я, — Мамочка ты моя! — слабо

выдавила я из себя.
Раздался звонкий смешок, и почувствовала что она села рядом. И тут же её губы в горячем поцелуе прижались к моим. Мы целовались долго. Было упоительно хорошо, хотя Лена более и, не предприняла ни каких попыток сближения.
За то это сделала я. Держа глаза закрытыми, потому что меня ещё мутило, я обняла её за спину, привлекая к себе. Она чуть поддалась, нагибаясь вперед так, что я даже сквозь ткань почувствовала, как напряглись при соприкосновении с моим телом её груди. Мои соски и вовсе закостенели, превратившись в один нерв. Создавалось ощущение, что тронь их оголенную поверхность, и они зазвенят от напряжения.
Когда мы разъединили губы, и Леночка выпрямила спинку, снова рассмеялась, словно колокольчик, а потом спросила:
— Ты как?
— ... — прислушалась я к своим ощущениям, с радостью осознавая, что боль в голове почти исчезла, а настроение еще пару минут назад находившееся «ниже плинтуса» уверенно ползет вверх. — Хорошо констатировала я, — открывая глаза.
При виде участливо склонившейся надо мной фигуры подруги оно вообще начало зашкаливать чуть ли не переходя в восторг. Я сначала приподнялась на локтях, потом села свесив вниз ноги и потеснив Лену. Мне было так хорошо... и весело... Создавалось впечатление, что внутри меня поселился озорной чертик. Чуть подождав, я вскочила на ноги и обняла подругу, прыгая вокруг неё и заставляя крутиться следом. А потом, вспомнив детский мультфильм, в восторге заорала слышанную там фразу:
— Случилось чудо! Друг спас друга! — и поцеловала спасительницу в губы.
— Ладно тебе! Разбесилась словно дитя малое, — шутливо отмахнулась от меня подруга, — похоже, ты в порядке.
— Я в порядке, в порядке, в порядке! — на разные тона пропела я, ощущая себя если не владетельницей мира, то, по крайней мере, её помощницей.
— Тогда, что на счет вечера? — произнесла она, глядя мне в глаза.
— А что на счет вечера? — неожиданно снова пропела я. Меня просто перло от хорошего настроения, приятной компании и вообще от всего.
— Мы со Степаном решили устроить маленький междусобойчик. Посидеть, выпить... Ты как? Не против?
— Нет! — ответила я, чувствуя, как энергия радости просто захлестывает меня.
— Вот и молодец! Тогда пошли... — она потянула меня за руку.
Я сделала шаг вслед, а потом остановилась.
— Что ещё? — вопросительно подняла Лена бровь.
— Надо переодеться, — ответила я, — не могу же я идти в этом! — Показывая на мятый пляжный халатик, в котором спала, закончила фразу.
— Тогда вперед! — словно заражаясь моим настроением, улыбнулась она.
Подбежав к шкафу, я перерыв небогатый гардероб достала веселое летнее платье и переоделась.
— Ну что? Наконец идем? — снова спросила Лена.
Осмотрев себя и оставшись довольной, я ухватила её за руку и потянула подругу к двери:
— Давай пошли!
Мы вышли в коридор, заперли дверь, и двинулись к лестнице на третий этаж.

Когда мы поднялись, я увидела массивную металлическую дверь и домофон закрепленный на стене. Лена вынув из сумочки ключ-таблетку, приложила его к считывателю. Где-то внутри щелкнуло, домофон запикал и она с натугой открыла входную дверь.

Коридор, по которому мы двигались, выглядел странно. Красная дорожка с густым ворсом на полу. Стены почему-то затянуты целлофаном, который искажал расстояние и, скрывал, контуры, искривляя предметы, расположенные за ними.

— Это что? — недоуменно осведомилась я у провожатой.

— Ремонт, — коротко ответила она, ведя меня в самый конец коридора.

— Наверное, завесили, чтобы пыль не попадала, — произнесла я, но вопрос неожиданно заглох в шорохе зашевелившейся вдруг целлофановой пленке. — Что это? — глянула я на Лену.

— ... — неопределенно кивнула она вперед. Я посмотрела и увидела, что там открылась дверь в боковое помещение.

— Сквозняк! — догадалась я

Неожиданно на пороге помещения, словно из воздуха соткалась странная фигура. Этакая помесь человека и животного, но я не могла её рассмотреть, как будто она была не в фокусе. Потом контуры тела дрогнули, и словно набрав «уверенности» четко прорисовались.

— Степан! — узнавающе промелькнуло в голове.

— Привет! Привет! Вот и наша пропажа нашлась! Я надеюсь, что ни чего серьезного не произошло? — весело высказался встречающий.

— Она просто заснула, — выдала тайну Лена.

— А потом у меня заболела голова, и ваша жена дала мне волшебную таблетку. И всё прошло! — похвасталась я.

— Ну, проходите, проходите! — весело произнес он, и отступил в сторону, приглашая нас внутрь.

Зайдя в помещение, я удивилась. Даже для этого места номер выглядел необычно богатым. Он состоял из двух комнат. Первая была раза в три больше моего скворечника. Удобный диван, стоящий вдоль боковой стенки. Напротив большой плоский телевизор, не меньше метра по диагонали висящий на стене, рядом со шторой прикрывающей вход в спальню. Два кресла находящихся рядом с балконом и невысокий темного дерева столик в центре комнаты уставленный закусками. А посередине стола запотевшая бутылка шампанского.

Сделав ещё пару шагов, я оглядела это великолепие. Заметила рядом с входной дверью приютившуюся меленькую кухоньку с высоким холодильником и двух конфорочной газовой плитой. Столик, навесной шкаф и даже аккуратная раковина.

При виде стола уставленного закусками рот наполнился слюной. Сразу захотелось есть.

— А это я хорошо зашла, — подавляя прорезавшийся аппетит, подумала я.

— Проходи сразу к столу, — раздался голос Лены, и она легонько направила меня в нужную сторону.

***

Закуски были великолепны. Шампанское лилось рекой. После мне на выбор был предложен коньяк или виски. Выбрав первое, я с удовольствие пригубила напиток, смакуя вкус.

— Ну и как вам стол? — поинтересовался Степан. — Конечно это не настоящая домашняя еда, но повара неплохо постарались?!

— Это из столовой? — удивилась я, вспоминая какую парашу, иногда подавали в ней.

— Конечно! — подтвердила Лена, она пошевелила словно отмусоливая деньги, — и все к вашим услугам!

***

Вечер удался на славу. Мы по очереди танцевали со Степаном, пили из крохотных рюмочек коньяк... Моя голова кружилась, кружилась, кружилась... А потом я неожиданно оказалась на балконе. Стояла густая темная, словно облитая чернилами летняя ночь. Она дурманила голову, но мне было хорошо и я, прижавшись к Леночке, тискала её затянутые в ткань платья твердые груди. А она, стояла, чуть постанывая ко мне спиной, делала вид, что любуется ночным небом.

Наклонившись, я вздохнула аромат её волос. Голова от её одуряющего запаха пошла кругом и я, прижавшись к ней телом, стала целовать её шейку. Она вздохнула:

— Давай пойдем в комнату, а то Степан там, наверное, заскучал, — попросила Лена.

— Пошли... — расстроено выдохнула я, ощущая в груди желание и даже похоть.

С трудом оторвавшись от подруги, я поправила на ней платье, и мы ввалились в помещение.

— Степан... — начала я фразу и осеклась. В комнате ни кого не было. — А где он? — недоуменно уставилась я на Леночку.

— Наверное, ушел в спальню, — предположила она, — ты садись я сейчас, — и юркнула за занавеску отделяющую спальню от зала.

Я уселась в кресло и, взяв в руки наполненную рюмку, посмотрела на лампу сквозь содержимое. Бокал засверкал, переливаясь и меняя цвет от красно-бордового с зеленоватым оттенком, до ярко-коричневого с красным отливом.

— Как красиво! — думала я, любуясь на меняющиеся цвета, словно в детском калейдоскопе.

Тихо играла музыка, к ней фоном примешивался разговор за шторой. Я тихо встала и чтобы не мешать супругам вышла в туалет. Потом вернулась и села на место. Слушая музыку, я потеряла счет времени. На меня словно что-то накатило. Сидеть одной стало невмочь, словно привязанный к душе кусок веревки тянул в спальню. Встав, я неуверенно двинулась к занавеске. Подойдя почти вплотную, услышала тихие странные чмокающие звуки и стоны.

— Они что там, трахаются? — мимоходом подумала я, — нашли время! — и неожиданно рассердившись на то, что меня бросили, уверенно скользнув внутрь.

Темный полумрак чуть развеивали две едва тлеющие лампы, находящиеся на стене справа и слева от меня. Раздвоенная гротескная тень металась по стене напротив. Кровать, находившаяся прямо передо мной была занята моими голубками, находившимися в довольно пикантных позах. Степан лежал в кровати с плотно прикрытыми веками чуть наискось. Ело притягательное лицо, выражало крайнюю степень удовольствия. Он был обнажен.

Скомканные в большую кучу брюки, явно заброшенные сюда Леной, валялись у меня под ногами. Рядом словно усталая птица притулилась мятая сорочка с раскинутыми в стороны рукавами.

Леночка с задранным на спину подолом располагалась у него между ног, с упоением и чмоканьем насасывая огромный эрегированный член торчащий вверх. Одна рука, похоже, наглаживала объемную мошонку, перекатывая в ней яйца, пока мерно двигавшаяся вверх-вниз голова работала ротиком. А вот вторая гладила свои уже намокшие между ног трусики, лаская выступающие сквозь ткань набухшие гениталии. Даже в полумраке темное пятно на светлых плавках выделялось, словно бельмо в глазу. Когда они двигались, по комнате разносилось возбуждающее стоны, чмоканье и вздохи.

Руки Степана плотно охватывали голову жены, заставляя последнюю двигаться в определенном заданном темпе.
— Ой! — пропищал я не в силах оторвать взгляд от «неприглядной» картины. — Извините,... я не хотела вам помешать, — выпалила я, не смея, тронутся с места.
Ноги словно приросли к полу. В напряженном животе заворочался, разрастаясь, горячий комок. И мне неожиданно захотелось туда к ним. Если честно я никогда не занималась сексом в группе, но, похоже, сегодня был день открытий и прозрения. Первый секс с женщиной... Почему бы и не испробовать групповой секс?
Неожиданно Степан открыл затуманенные от похоти глаза, которые в темноте блеснули, словно подсвеченные лампой, и уставился прямо на меня. Его взгляд скользнул по моей фигуре и он, тяжело вздохнув, охнул от чрезмерных усилий подруги продолжавшей все так же самозабвенно сосать его большой орган.
— Хочешь? — раздался голос, и он опять насадил ротик Лены на свой член. — Ты ведь очень хочешь! — его вдруг ставшие абсолютно черными глаза немигающее уставились на меня.
— ... — отрицательно закрутила я, головой стараясь не поддаться соблазну и чувствуя что меня тянет туда к ним в постель.
— Точно? — опять просипел он и снова протяжно застонал, вытягивая ноги, так что на их коже прорезались могучие жгуты мышц.
— ... — промолчала я, все так же вглядываясь в эту картину и сильнее распаляясь.
Неожиданно он остановил ритмичные движения жены и с трудом вырвал из её рта свой член. Я не видела её лица, но вся поза последней: напрягшаяся спина; чуть подрагивающий затылок; — выражали крайнюю степень негодования его действиями. Мне даже на мгновение показалось что там, на корячках стоит не прекрасная женщина, а странный зверь. Она хищно потянулась, вперед стараясь ухватить отнятое у неё лакомство, и неожиданное наваждение схлынуло.
— Да подожди ты! — в сердцах оттолкнул её Степан, — успеешь ещё.
— Что? — услышала я её вдруг осипший голос.
— Женечка...
— А что Женечка? — недоуменно произнесла Лена.
— Хочет к нам присоединиться! — с нажимом произнес он и, поднимаясь с постели, обратился ко мне, — правда ведь Женя?
Я словно раздвоилась. Одна половинка желала присоединения к дуэту всей душой, зато вторая категорически не хотела подобного развития событий.
— Да ладно! — продолжа ласково говорить Степан, слезая с кровати и приближаясь ко мне. — Ты ведь этого хочешь... Загляни в свою душу.
Мои глаза, следившие за его действиями, скользнули по мускулистой фигуре. Неожиданно она потеряла резкость и словно раздвоилась. Внутри неё проскользнул образ кого-то ещё и исчез. Я моргнула. Наваждение пропало, а мой взгляд уперся в чуть покачивающийся при движении орган, обрамленный густой черной порослью жестких волосиков. И неожиданно для себя я сама, словно потеряв голос, просипела:
— Да... — медленно поднимая голову и всматриваясь в его лицо.
— Вот и славно Женечка, — словно не сомневаясь в моём решении, произнес он, беря меня под локоток. — Прошу, — галантно поклонился он и его эрегированный орган дернулся, будто повторяя приглашение.

Настойчиво, но мягко он повел меня к койке. Я не упиралась, но движения были какие-то замедленные как в том сне, словно я выпала из этого мира и наблюдала всё со стороны. Уверенные в себе руки Степана расстегнули застежку платья, и оно как бы само сползло по телу вниз. Потом они легли на плечи, разворачивая меня и давя вниз заставляя сесть. И как только я села на край кровати мне в лицо уперся подрагивающий от напряжений фаллос. Его разбухшая головка туго обтянутая влажно блестевшей кожицей заелозила по губам. Мои глаза округлились.

— Давай! — почти простонал он, — открой ротик, — попросил Степан.

Если честно в его словах не было нужды. Мой рот под настойчивым нажимом бордово-блестящей головки уже открылся и тот спокойно и медленно проник, внутрь упершись в язык.

— Ну?! — он неторопливо подался назад и, покинув рот, нежно поводил набухшей головкой по щеке и губам, размазывая слюни. — Давай...

Неожиданно рот раскрылся ещё шире, и теперь член ворвался в него как хозяин. Не тормозя ни на йоту, он мгновенно скользнул по языку, прижимаясь к нёбу, и скользнул в горло. Не останавливаясь, тут же рванул назад, чтобы с полпути, словно передумав вернуться и проникнуть обратно в глотку только ещё глубже. Твердая головка, добравшись до конца, снова начала свой путь назад. Вперед-назад, остановка и снова.

Отдавшись в его руки, я с удовольствием задвигала языком, старательно вылизывая и насасывая бойкий член. Складывалось впечатление, что он был не такой как видится. Напряженная твердая плоть словно обладала гибкостью змеи. Я удивилась но похоть, захватившая меня мешала мыслить здраво.

Про Леночку я честно говоря забыла... И когда её руки накрыли мои груди, а к спине прижались царапая кожу напряженный соски — даже растерялась. Поцелуй в щечку; головка члена скользнувшая до упора в рот и упершаяся в горло; нежные руки подруги терроризирующие мои соски... Все это слилось в единую «симфонию» захватившую моё сознание и увеличивающую возбуждение. Я застонала, с трудом продавливая чувственные звуки через регулярно возникающую у меня во рту преграду.

— Нравится? — услышала я шепот в ушко. — Мне это тоже всегда нравится! Он прелесть...

— ... — закивала я не в силах оторваться от ласк хозяйствующего во рту органа.

Ритуал, или суккуб и инкуб.

Слюни текли у меня изо рта капая вниз. Руки Лены, как и днем на пляже ласкали тело, почему-то леденя душу. А потом,... потом одна рука скользнула по животу вниз, вызывая приятную дрожь, накрыла ладошкой моё лоно. Потно прижавшаяся к трусикам конечность замерла. Я ощутила горячую сырость тонкой ткани и настойчивые пальчики, выглаживающие мою разгоряченную и набухшую плоть вульвы. Непроизвольный громкий стон вырвался из меня, и когда вторая рука до сладкой боли сжала затвердевший сосок и потянула его вперед, я кончила. Неожиданно ощутила, как в животе словно разорвался с трудом сдерживаемый обжигающий ком. Сладостные спазмы, пронзили тело, терзая его судорогами и выкручивая конечности.

Мне было хорошо и я, трепеща от восторга, отдалась на волю захлестнувшей меня волне сладострастия. Двигающийся до этого без остановок член Степана вдруг остановился, его руки ухватили меня за волосы, притянув к себе и глубоко проникший в горло орган, неожиданно затвердевший как кусок дерева, вдруг задергался, изрыгая из своих глубин

обильные потоки горячей, словно обжигающей небо и горло спермы. Я проглотила первую порцию, потом вторую и, проглоченное словно зажгло у меня внутри адский огонь. Боль, пронзила живот, медленно опускаясь вниз, будто выжигая органы. Я дернулась и попыталась податься назад. Но руки, удерживающие меня, вцепились в голову клещами не давая двинуться. Еще порция и я, чувствуя, что захлебываюсь, раскашлялась, широко раскрыв рот. Судорожно дергаясь, я кашляла, меня выворачивало наизнанку, а сперма все брызгала забивая горло. Ещё раз, судорожно вздохнув, я, ощутила, как липкая жидкость попала в нос и неудержимые потоки, пузырясь и пенясь, потекли изо всех «щелей»: уголков губ; носа; а из глаз пробились слезы.

Задыхаясь, я наконец, освободилась из цепких объятий. Тело трясло, словно в ознобе, руки выкручивали спазмы, а я, кашляя и отхаркиваясь, буквально рухнула на колени перед Степаном